

Больше теней, чем света: Центральноамериканские банды и классификация террористов в Сальвадоре

Больше теней, чем света: центральноамериканские марас и классификация террористов в Сальвадоре

Виктория Мусто¹

Краткое изложение

Мары — более чем настоящее явление для обществ Центральноамериканского Северного Треугольника — Сальвадора, Гондураса и Гватемалы. Сложность, которую эта ситуация приобрела в результате процесса защищенности, способствовала тому, что Сальвадор объявил эти банды террористами. В этой статье задаются вопросы об условиях, в которых вырабатывается такое решение, и о последствиях, производимых указанного наименования.

Ключевые слова: банды, терроризм, Сальвадор, политика безопасности, Секьюритизация(защищенность).

Абстрактный

Мары — это современное явление в Северном треугольнике Центральной Америки — Сальвадоре, Гондурасе и Гватемале. Сложность ситуации, возникшая в результате процесса секьюритизации, побудила Сальвадор признать основные группы марас террористическими. Настоящая статья задается вопросом об условиях, в которых развивается эта политика, и о последствиях, производимых этим названием.

¹ Бакалавр международных отношений, Национальный университет Росарио (UNR), доцент кафедры истории латиноамериканских и аргентинских международных отношений и латиноамериканской международной политики, факультет политических наук и международных отношений, Национальный университет Росарио (ФЦПОЛИТ – УНР) Дипломированный научный сотрудник Центра исследований общества, государства и безопасности (ЦИСЕС – УНР) Ведущий радиопрограммы Café Internacional. Росарио, Аргентина. Твиттер: @musto_vic. Электронная почта: vicmustobarello@gmail.com

Ключевые слова: банды, терроризм, Сальвадор, политика безопасности, секьюритизация.

Получено: 22 марта 2020 г. ~ Принято: 17 мая 2020 г. ~ Опубликовано: 10 июля 2020 г.

Введение

В январе этого года Алехандро Джамматтеи вступил в должность президента Гватемалы с обещанием определить действия бандформирований как террористические, подражая решению, принятому в Сальвадоре в 2015 году и в Гондурасе в 2017 году. Хотя, указанное наименование неясно, и еще менее ясны последствия, которые оно производит. Эта исследовательская статья призвана описать условия, позволившие объявить банды террористическими в Сальвадоре в 2015 году, и обрисовать основные последствия, к которым это объявление привело. Точно так же решение географически ограничить анализ Сальвадором основано на особенностях государственных мер, принятых в этой стране, среди которых: сегрегация в тюрьмах после массовых заключений и явление перемирия. Там эти меры способствовали развитию банд, что облегчило понимание воздействия применяемой политики.

Методологически статья построена в качественной перспективе, анализируя изучаемый феномен через понимание или интерпретацию интересубъективных значений социального действия. Для этого использовались вторичные источники, такие как академические статьи, главы книг и газетные статьи; наблюдение и анализ данных и документов как метод сбора информации.

Для выполнения цели статьи текст будет состоять из трех разделов. Первый предлагает читателю концептуализацию мар, чтобы установить разницу, которую эти группы представляют как бандам, так и организованным преступным группам. Затем будет раскрыта политика безопасности, с особым упоминанием роли, которую места лишения свободы сыграли в структурировании банды. Кроме того, в этом же разделе эти политики безопасности будут проанализированы с помощью концепции секьюритизации. В третьем разделе будут изучены условия, позволившие объявить банды террористами, одним из которых является способность банд конформироваться в качестве политических акторов. Тут же будут отрететированы и последствия. Наконец, он завершается кратким изложением всего содержания статьи.

Хлеб хлебом. Мары марами (называть вещи своими именами)

Говорить о феномене банд особенно сложно из-за сложности его определения. Один из существующих дебатов в Академии заключается в установлении того, смогли ли они развить способность действовать в качестве транснациональных сетей. В этом смысле транснациональные сети понимаются как участие группы в транзакции, которая, исходящая из одной страны, способствует оказанию услуг, необходимых для осуществления преступной деятельности в другой стране (Sanz, 2012). Разрешение этих дебатов является центральным, поскольку это один из моментов, которые необходимо рассмотреть, чтобы оценить, можно ли классифицировать их как часть транснациональной преступности. Существование этих сетей является необходимой предпосылкой для формирования международных организаций (Sanz, 2012).

Несмотря на концептуальное различие, которое влечет за собой эта дискуссия, обе точки зрения согласны с символической ценностью транснациональности, которую происхождение этого явления внесло в проблему². Например, Круз (2007), сторонник позиции, согласно которой мара представляет собой транснациональную сеть, утверждает, что формированию мара способствовала реконфигурация идентичностей, ценностей и символов, связанных с принадлежностью к бандам, родившимся в Соединенных Штатах. и чья миграция в Сальвадор, Гондурас и Гватемалу стимулировалась. С другой стороны, Сантамария Бальмаседа (2007), который является представителем противоположной точки зрения на мара как на сеть, признает, что калифорнийские группы подражают группам Северного треугольника, воспроизводя черты идентичности и динамику насилия, которые они проявляют... и что именно эти характеристики обеспечивают сплоченность и отличие от остальных банд.

Прежде чем отличать банду от мары, важно подчеркнуть, что, говоря о марах, речь идет о транснациональном явлении. Это становится видимым в личности, на которую претендуют эти люди, как было сказано ранее. То есть акцент делается на отношениях, происходящих за пределами государств. а не в отношениях, которые поддерживают сами государственные единицы. Именно по этой причине эта работа

²В 1996 году правительство Соединенных Штатов приняло Закон об иммиграционной реформе и ответственности иммигрантов, благодаря которому стала возможной депортация в Сальвадор, Гондурас и Гватемалу большого числа людей, прибывших в Соединенные Штаты. как следствие конфликта, пережитого в период холодной войны в регионе. Многие из этих людей принадлежали к крупным бандам, зародившимся в Лос-Анджелесе, и, прибыв в Центральную Америку, воспроизвели устоявшиеся там практики (International Crisis Group, 2017).

позиционируется с точки зрения транснациональности, а не мышления с точки зрения интернационализма или многонациональности.

Сделав эту оговорку, можно продвинуться в концептуализации. Стремясь установить минимальный параметр, Департамент общественной безопасности Организации американских государств (ОАГ) получил от Генерального секретариата мандат на разработку документа, определяющего, что такое банда и каковы ее возможные отличия (ОЕА, 2007)³.

Концепция банд, изложенная в этом документе, гласит:

После такого понятия в документе различают – по таким структурным параметрам, как: размер, пол, национальный состав, возраст, продолжительность, территориальность и преступность; а также критерии: происхождения, целей и форм деятельности – среди пяти различных категорий:

- а) нерегулярные банды, такие как школьные банды,
- б) преступные банды, такие как молодежные банды,
- в) жестокие банды, такие как марас,
- г) преступные группировки, а также международные мары,
- д) банды женщин

Сложность использования этого концептуального инструмента заключается в том, что, углубляя определение посредством этой классификации, в непрекращающихся дебатах принимается позиция о способности банд образовывать транснациональную сеть, не представляя ее как таковую. Такая способность считается консолидированной, несмотря на то, что аргумент в пользу создания сетей основан на скудных эмпирических данных и методологически подвергается сомнению, что влияет на его легитимность (Musto, 2019: 76).

Точно так же такая классификация основана на теоретической основе банд третьего поколения⁴. Эта перспектива подпитывается антропологическим подходом,

³ «Банды представляют собой спонтанные усилия детей и молодежи по созданию там, где их нет, городского пространства в обществе, соответствующие их потребностям и в которых они могут осуществлять права, нарушаемые семьей, государством и обществом. Выйдя из крайней нищеты, изоляции и отсутствия возможностей, банды стремятся удовлетворить свои права, организуясь без надзора и разрабатывая свои собственные правила, укрепляя территориальность и символику, которые придают смысл групповой принадлежности. Этот поиск осуществления гражданства во многих случаях является нарушением их собственных прав и прав других, порождая насилие и преступность в кругу, который увековечивает изоляцию, из которой они происходят. Поэтому они не могут переломить ситуацию, которая их породила. Будучи преимущественно мужским феноменом, женщины-члены банд сильнее страдают от гендерного неравенства и неравенства, типичных для доминирующей культуры» (ОЕА, 2007).

⁴ Эта теоретическая позиция была развита Джоном П. Салливаном и Максом Г. Манварингом. Для получения дополнительной информации см.: Sullivan (1997), Sullivan (2000), Sullivan, Junker (2007), Manwaring (2005).

который понимает изменения, произошедшие в бандах, как эволюцию — первого, второго и третьего поколения. Эта эволюция предполагает увеличение: а) амбициозности ее целей, которые варьируются от групповой защиты до развития нелегального рынка и политический вызов государствам, б) их интернационализация и в) степень их сложности. По этой причине их можно классифицировать как «марас» и «международные банды», оставляя в стороне напряженность, описанную между транснациональностью и интернациональностью, и дебаты о создании сетей. Кроме того, применение этой теории предполагает учет определенной политизации явления, о чем пойдет речь далее в разделе о бандах и терроризме.

Таким образом, один из способов концептуально отличить банды от мараса — это понять, какие элементы у них общие и чем они отличаются. Общей типичный элемент — это территориальность, то есть сфокусированный опыт, при котором защита территории, соседства позволяет построить идентичность из различия с инаковостью, выраженной противоборствующей бандой. Это присвоение публичного пространства группой является чертой как банд, так и мар. Как отмечают Argueta и Interpease (2016), банды — это феномен социальных групп, способ объединения людей, а не проблема сама по себе. Но основное различие между двумя группами заключается в серьезной преступной деятельности банд. Например, если банды выражают эту принадлежность и территориальное присвоение через граффити, то в марасах это выражается через сбор поборов.

Поэтому, учитывая это сравнение, можно определить банды как:

«[...] явление, воспроизводящее центральноамериканский конфликт, и поэтому она разделяет множество аспектов матрицы банд, но которая, в свою очередь, характеризуется развитием конкретных преступных практик, которые отличают их от традиционных банд [...]» (Musto, 2019: 16).⁵

Вопрос, который остается нерешенным, заключается в том, как обычное явление человеческих групп приводит к бандам, связанным с преступностью. Преобразование можно будет лучше понять, изучив государственную политику. Но прежде чем перейти к этому, важно провести различие между бандами и международной организованной преступностью.

⁵Важно помнить, что когда упоминается «центральноамериканский конфликт», имеются в виду последствия насилия, вызванного гражданскими войнами 1980-х годов, которые все еще сохраняются, несмотря на мирные соглашения.

Во многих статьях утверждается связь между бандами и наркотрафиком, уподобляя действия одной группировки другой. Однако аналитик Соня Вольф (2012), основываясь на критике определения организованной преступности, поддерживаемого Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, утверждает, что центральное различие между одной группой и другой заключается в цели, которая оправдывает существование этих преступных организаций.

В то время как целью организованной преступности является получение и накопление экономической выгоды, банды стремятся создать альтернативную среду и образ жизни для своих членов. Совершение преступлений, связанных с получением экономической выгоды, таких как вымогательство, направлено на обеспечение их средств к существованию и сохранение их личности. Связь, которая существует между международной организованной преступностью и бандами, проявляется только индивидуально, при этом члены банд являются подчиненными акторами, чья способность к территориальному контролю ценится и их предлагают в качестве рабочей силы для торговли оружием, участия в заказных убийствах или торговле наркотиками (Вольф, 2012а).

Но... если они не банды и не участвуют в международной преступности, то почему они являются одной из главных проблем региона? Почему они признаны главным фактором насилия в Сальвадоре? Как утверждает Вольф: «Центральноамериканские банды [марас] — это прежде всего социальная проблема. Это не преступные организации, а группы, оказывающие социальную поддержку лицам, совершающим преступления» (Wolf, 2012a: 255). Теперь... Являются ли банды террористами? Далее мы изучим, как с ними обращалось правительство Сальвадора, чтобы попытаться определить, принадлежат они к этой категории или нет.

Политика безопасности в Северном треугольнике: секьюритизация феномена

Жесткие планы и опыт нормализации тюрьма

Несмотря на присутствие в Сальвадоре с 1996 г., первые реакции государства на это явление относятся к 2003 г. Между 1996 и 2003 гг. был период бездействия со стороны государства (Musto, 2019: 19). В то время они основывали банды паралегальности. Они сохранялись в существующем вакууме легитимности вследствие неопределенности, порожденной периодом перехода к демократии и

поражением воображаемой политической борьбы 70-х и 80-х годов. Эта паралегальность позволяла им конфигурироваться «извне социального» (Reguillo, 2005: 77).

Начиная с 2003 г. реакция государства на существование банд состояла из: полицейско-военных патрулей, таких как хорошо известный «План Мано Дура» 2003 г. или «Супер Мано Дура» 2004 г.; Удаление граффити и массовые аресты. Кроме того, для облегчения уголовного преследования задержанных было принято законодательство о борьбе с бандами (Wolf, 2012a: 258), такое как Закон о борьбе с марасом посредством Законодательного декрета 158 от 2003 года. Этот комплекс мер имел следующие характеристики:

«[...] особый и временный характер мер [...], наличие двойного наказания за принадлежность к банде и за совершение преступления, снижение возраста привлечения к ответственности и цель лишения свободы как меры наказания меры по преимуществу, участие вооруженных сил в полицейских операциях, отсутствие доказательств для осуждения тех, кто [был] задержан, и, наконец, скудное финансирование программ профилактики и реинтеграции». (Мусто, 2019: 30)

Наибольшее влияние этих мер, как в количественном, так и в качественном отношении, имело массовое лишение свободы молодых людей, что позволило бандам превратить исправительные учреждения в свои криминальные школы и командные центры. Решение о массовом заключении под стражу стало первым важным фактором превращения банд в мары. Как утверждает Вольф (2012a), совместное заключение и условия, представленные (и существующие) в тюрьмах Сальвадора, а также в остальных странах Северного треугольника, позволили укрепить сплоченность и групповую структуру и улучшить деятельность преступник.

Что касается *modus vivendi* членов банды, то тюремный опыт заключался в ухудшении условий вербовки и изменении внешнего вида банды с намерением скрыть свои характерные татуировки, чтобы остаться незамеченными. В свою очередь, произошли изменения и в так называемой «сумасшедшей жизни», особенно в отношении употребления более сильных наркотиков, определение резкого сокращения на основании того, что член банды, находящийся под воздействием наркотиков, не обладает такой же способностью реагировать, как трезвый человек. Кроме того, тип используемого оружия изменился на более смертоносный, например промышленное огнестрельное оружие (Wolf, 2012a).

Также утверждалось, что прохождение через тюрьмы способствовало большей иерархической структуре. Это указывается как аргумент в пользу приравнивания мара к организованным преступным группировкам. Однако, несмотря на существование национальных ранфласов⁶, важно учитывать, что на самом деле способ их организации смешанный. Некоторые фракции иерархичны, а другие более дезорганизованы, сохраняя важность соседства с точки зрения идентичности. В этой панораме также необходимо рассмотреть то, что называется «политикой» банд (Amaya, Martínez, 2013: 188), то есть внутри банды идет постоянная борьба за власть, где есть два полюса, которые борьба за лидерство: за

С одной стороны, заключенные лидеры, а с другой стороны, свободная клика. Если баланс имеет тенденцию склоняться в сторону заключенных лидеров, то это потому, что массовость полицейско-военных рейдов порождает у освобожденных членов банды уверенность в том, что рано или поздно они также будут заключены в тюрьму и что, следовательно, они должны подчиняться приказам банды. Члены в тюрьме, будучи тогда постоянством этих репрессивных стратегий, что обеспечивает политический капитал заключенным в тюрьму ранфлерос (Amaya, Martínez, 2013: 189).

Что касается преступной деятельности, мошенничество стало более обширным и изощренным, поскольку массовое заключение под стражу членов вместе с их лидерами заставляло тех, кто все еще находится на улицах, собирать больше денег для поддержки своих товарищей по заключению, нанимать адвокатов, которые могли бы их защищать, и поддерживать семьи заключенных членов банд (Wolf, 2012a; International Crisis Group, 2017). Таким образом, вымогательство стало основным преступлением, совершаемым бандами. Это экономически выгодно для пропитания и требует небольшой логистики, при этом основными получателями этого являются транспорт и государственные школы.⁸

Другие преступления, которые также были присуждены бандам, - это торговля наркотиками и убийства. Что касается первого, то, как объяснялось в предыдущем разделе, связь между бандами и незаконным оборотом наркотиков обычно

⁶ Структура, объединяющая несколько бандитских организаций с меньшим количеством членов и лидерскими способностями, называется программами.

⁷ Самая основная организация банд, которая реагирует на лояльность соседей, называется кликой, и, следовательно, это самая сильная связь, которую развивает член банды. Множество кликов составляют программу.

⁸ Для получения дополнительной информации о преступлении вымогательства см. Insightcrime (2019).

осуществляется индивидуально, а не коллективно и в второстепенных задачах распространения. Примером может служить дело Мориса Александра Берциана, члена Мара Сальватруча (MS13), который оказался вовлеченным в наркобизнесом, но не в качестве члена банды, несмотря на то, что он занимал руководящую роль в банде, а используя личные ресурсы, полученные от транспортной компании его отца (Wolf, 2012a). Можно также утверждать, что группы наркоторговцев не доверяют надежности и координации банд, утверждая, что они обладают ограниченными способностями к изоционности и дисциплине, и признают, что, хотя существуют хорошо организованные клики, многие из них представляют широкий спектр операций (Wolf, 2012a). Кроме того, анализ, учитывающий связь банды с незаконным оборотом наркотиков, как правило, исключает из исследуемых переменных спор, с которым бандам часто приходится сталкиваться на территории с другими преступными группировками, особенно с солидным ядром центральноамериканских перевозчиков⁹. Если быть более конкретным, то в качестве конкурирующих группировок можно признать важным участие наркобанды «Лос Перронес», действовавшей на востоке.

из Сальвадора рядом с картелем Техас. Хотя ситуация неоднородна, в столичном районе Сан-Сальвадора банды даже не полностью контролируют торговлю наркотиками, а в некоторых районах они были понижены, поскольку их действия, как правило, привлекают слишком много внимания полиции, нанося ущерб бизнесу (Wolf, 2012a).). Что касается убийств, Вольф (2012b) также указывает на концептуальные и, следовательно, статистические трудности, которые представляет это явление, среди которых он спасает гибридность понятия «групповое убийство», поскольку оно может обозначать как убийства, связанные с бандой, где жертва является членом банд; убийство по мотивам банды, когда жертва является целью банды; или, наемный убийца. В этом смысле насилие в стране измеряется количеством умышленных убийств на 100 000 жителей. В Сальвадоре «убийство мареро» как таковое вносит значительный вклад в формирование этой цифры, но такая статистика обычно не является на 100% надежной из-за того, что определение типа подсчитываемого убийства не является точным.

Однако при попытке проанализировать эти изменения одно из самых острых размышлений утверждает, что опыт контекста заключения означал нормализацию опыта для банд (Winton, 2011). Необходимость изменить свой внешний вид,

⁹Основная функция переносчиков — прием, сбор и перенос лекарств через перешеек (Wolf, 2012a).

изменения условий входа и повседневной жизни снаружи и внутри тюрем сводились к большей институционализации банд, способствуя более систематическому включению в общественную сцену в момент местный уровень. Он Влияние на общество было таким, что оно глубоко проникло в самые близкие социальные отношения, такие как семейные и соседские отношения. Инструментализация насилия, осуществленного в рамках преступления вымогательства, вызвала такой страх, что унизила жизнь в обществе. Кесслер понимает, что страх как фактор социальной деградации приводит к разрушению чувства общности, социально-экономической деградации наиболее пострадавших районов, увеличению неравенства между различными сообществами, разделенными по возможности или недоступности доступа к общественной безопасности. и роль страха как регулятора локальной жизни (Kessler in Musto, 2019). Этот постулат проверяется при сверке с данными, предоставленными Межамериканским банком развития в его отчете, озаглавленном «Издержки преступности и насилия. Новые данные и выводы в Латинской Америке и Карибском бассейне», в котором статистически оцениваются социальные издержки, расходы на частную безопасность и расходы правительства, связанные с преступностью (Jaitman, 2017).¹⁰

Последствия, от которых пострадало население, создали порочный круг. Несмотря на то, что было показано, что они действуют контрпродуктивно, деспотические планы были (и остаются) очень привлекательными для общества, измученного постоянным страхом, которое требовало (и требует) решительных и немедленных ответов на проблемы безопасности.

Описанный до сих пор сценарий легче понять с помощью концепции секьюритизации. Эта концепция была раскрыта Копенгагенской школой безопасности. Часть его центральных помещений была создана благодаря вкладу Барри Бьюзена, а затем усовершенствованию, которое привело к сотрудничеству с Оле Вэвером. Эти авторы были пионерами в том, что в области международной безопасности государство должно двигаться в качестве центральной цели, чтобы обеспечить примат личности. В этом смысле дело секьюритизируется с того момента, когда акторы, обладающие агентурной дееспособностью, представляют феномен «X» как носителя экзистенциальной угрозы, требующей для борьбы с

¹⁰Для установления социальных издержек преступности используется методология человеческого капитала и исследования нагрузки на здоровье DALY и YLL, а также оценка годового дохода, теряемого заключенными. Для частных расходов на безопасность данные от компаний и от

ними чрезвычайных экстренных мер, оправдывающих действия вне процедур нормальных политиков (Бьюзен, Wæver, de Wilde, 1998).

Но, как это часто бывает, использование академического понятия отличается от его политического использования. Рут Диаминт (2017) очень красноречиво рассказала,

что **243** относится к идее секьюритизации в Латинской Америке. Автор дает отчет о том, как это понятие способствовало милитаризации латиноамериканских программ. поощрение вмешательства Вооруженных Сил в дела бытового характера¹¹. Эта ситуация противоречит целям, которые первоначально преследовала концепция, заключающаяся в выявлении проблем, которые были на подъеме, с намерением способствовать новому обсуждению их причин и последствий для разработки альтернативных предложений милитаризованным.

домохозяйства и, наконец, для расходов, связанных с преступностью, понесенных государством, используются бюджеты государственных учреждений, но с определением процента, относящегося именно к преступности. Для получения дополнительной информации о том, как определить цену преступления и насилия, см. Jaitman (2017).

Заявления Диаминта являются ключом к пониманию того, как феномен банд мутировал в сторону все более агрессивных ответных действий. Перед каждым государственным планом банды отвечали большим насилием, что публично узаконивало правительства для разработки еще более жестокой политики, чем предыдущие, исходя из того, что само существование этих групп было причиной экзистенциальной угрозы обществам Севера. Треугольник. Спираль насилия имела все силы, чтобы продолжать вращаться и расти, горизонтально затрагивая все население. Секьюритизация, в свою очередь, связана с тем, каким образом конфликт был отнесен к первоначальным. Как сказано в начале раздела, первой мерой по отношению к бандам было пренебрежение. Это позволяло им рассматривать себя со стороны «вне социального». Затем, начиная с 2003 г., государство приняло репрессивные меры, массово сажая молодых людей в тюрьму,

¹¹Эту ситуацию можно лучше понять, если снова обратиться к постулатам Доктрины национальной безопасности, представленной в Латинской Америке Соединенными Штатами, согласно которой безопасность государства от «внутреннего врага» гарантировалась, когда государством управляли военные. Только обеспечив безопасность государства, можно было обеспечить безопасность общества. Сначала выявление внутреннего врага имело идеологическую основу, борьбу с коммунизмом. Но позже этот «враг» принял форму любой группы, учреждения или лица, у которых были идеи, противоположные идеям военных правительств. Доктрина национальной безопасности и способ ее последующего применения подтверждали важность центральной роли военной структуры в руководстве государственными учреждениями (Leal Buitrago, 2003).

часто под единственным аргументом их внешности. Тюремный опыт и установившееся там соотношение сил явились первым фактором превращения банд в мары. Его история из «вне социального» способствовала, вместе с репрессиями, восприятию проблемы как внешней проблемы, вне нормального и устоявшегося, к которой поэтому можно было применить экстраординарные меры для борьбы с ней.

Одной из таких чрезвычайных мер была сегрегация в тюрьмах, второй ключевой фактор перехода от банд к марам. С началом массового заключения члены банд, попавшие в тюрьмы, были разделены по принадлежащие банде, в эксклюзивных павильонах для членов двух основных банд: MS13 и банды 18-й улицы. Такая сегрегация позволила ранфлеро консолидировать свою власть против членов банды на свободе посредством «политической игры» и способствовала большей организационной способности каждой банды, поскольку после сегрегации им больше не приходилось беспокоиться о физическом противостоянии друг другу. с противоборствующей бандой (Reyna, 2017).

Прежде чем перейти к третьему определяющему фактору в истории банд в Сальвадоре, важно знать два закона и контекст, в котором они были обнародованы: Закон о борьбе с актами терроризма (LECAT) 2006 года и законодательный декрет № 458 о том, что издал Закон о запрещении марас, банд, групп и организаций преступного характера от 2010 года.

LECAT возник в разгар большого потрясения общественного мнения из-за гибели двух полицейских на народном шествии протеста против повышения стоимости проезда в общественном транспорте (Молина, 2017). Хотя этот закон был быстро обнародован, он утратил свою силу в результате заявления о неконституционности, поданного различными правозащитными организациями. С другой стороны, второй закон 2010 года родился после того, как 18 человек подожгли автобус, в результате чего погибли 17 человек, и ввели комендантский час на три дня (Молина, 2017). Этот закон запрещал существование, легализацию, финансирование и поддержку банд. Кроме того, идентификация члена банды проводилась «независимо от того, какое имя он принял, или даже если он не принимал никакой личности» (Мусто, 2019). Эти два закона будут вновь прорабатываться при изучении заключения Конституционной палаты по LECAT в 2015 году.

Перемирие без отдыха и заявление министерства финансов США

Перемирие было процессом, главными участниками которого были банды, ведущие переговоры между собой и с государством, которые демонстрировали двойственные и беспорядочные действия. Задумано как инициатива банд MS13 и 18, предложивших прекращение боевых действий между собой и сокращение убийств в обмен на достойное обращение, подразумевающее гарантию их прав и улучшение условий содержания в тюрьмах; роль государства колебалась от незнания, чтобы утверждать, что перемирие было задумано в кабинете министра юстиции и общественной безопасности Мунгия Пайеса (Glenda Tager, Aguilar Umaña, 2013).

В этих условиях перемирие было несостоятельным. Среди основных препятствий можно выделить три: во-первых, то, как результаты перемирия были представлены в средствах массовой информации (Васкес Монсон, Маррокин Пардуччи, 2014). Дискуссия о сокращении основных преступлений в которых обвиняются банды, обычно не учитывали различные статистические модели и не противодействовали многочисленным источникам информации. Это привело к тому, что данные были проанализированы на основе среднемесячного количества нарушений, которые привели к негативным последствиям, без учета других способов изучения предлагаемых цифр, таких как авторегрессионные модели и применение t-тестов.

(Katz, Hedberg, Amaya, 2016), что позволило установить другие типы выводов. Безусловно, такой способ информирования оказал негативное влияние на общественное мнение, повлияв на преимущество перемирия. Затем еще одним препятствием, с которым столкнулось перемирие, была борьба за власть между исполнительной властью и Генеральной прокуратурой, последняя была убежденным противником перемирия. Точно так же действия самой исполнительной власти подорвали ход переговоров, учитывая, что с самого начала существовали серьезные препятствия для долгосрочной устойчивости процесса. Наконец, на «Перемирие» повлиял и вклад с международной арены: в октябре 2012 года, через семь месяцев после первых событий, министерство финансов США включило MS13 в свой список международных преступных организаций¹². Такое обозначение позволяло Соединенным Штатам преследовать членов и тех, кто сотрудничал с ними в экономическом плане, замораживать их экономические активы, конфисковывать их имущество и запрещать экономические операции (Saiz,

¹²Для получения дополнительной информации о действиях Соединенных Штатов в отношении феномена банд см. Musto (2019).

2012). Несмотря на официальные заявления о том, что такое обозначение не имело никаких политических последствий для достижения перемирия, правда в том, что оно также строго запрещало гражданам США связываться с любым лицом, принадлежащим к MS13. Последствия этого запрета были категоричными в связи с тем, что многие реабилитационные программы, поддерживаемые в Сальвадоре, финансировались USAID (Агентство США по международному развитию), и после запрета им пришлось прекратить свою деятельность (Olson, 2015). , косвенно нанося ущерб второй части Перемирия (территоризация и строительство "Зон, свободных от насилия").¹³

Краткое изложение основных моментов перемирия призвано предложить обзор для обсуждения одного из последствий, приписываемых перемирию и, более конкретно, созданию «зон, свободных от насилия»: увеличение политического капитала банды (Вильялобос, 2013; Сампо, 2015; Мурсия, 2015;

Мартинес, 2018). Этот факт не является незначительным, учитывая, что именно на этом аргументе основываются правительства Северного Треугольника, чтобы утверждать, что банды являются террористами. Помимо осознания того, что переговорный процесс, несомненно, подразумевал, " политика», типичный для банд, и опыт, прожитый в тюрьмах строгого режима, обычно не учитываются при оценке прироста их политического капитала.

Перевод основных членов двух банд в тюрьму строгого режима в Сакатеколуке, более известную как Сакатрас, повторил процесс изоляции, проводимый в обычных тюрьмах. Если бы бандам удалось доминировать там, то этого не произошло бы в Сакатрасе, где условия жизни были настолько нездоровыми, что от правозащитных организаций поступило несколько жалоб на нарушение гарантий и основных прав. Эта устоявшаяся социальная конфигурация позволила диалогу между двумя бандами выйти из такой ситуации, что в значительной степени способствовало развитию перемирия (Musto, 2019). Что обычно не изучается, так это то, как эта большая секретность среди лидеров породила дистанцирование от своих баз, которое даже поощряло восстание внутри

структура банды MS13 во главе с Антонио Каррильо Альфаро по прозвищу «Эль Чори», который в конце концов был убит для поддержания статус-кво внутри банды (Dudley, Martínez d'Aubuisson, 2017). Вдобавок к этому, после разделения тюрем в Сальвадоре 18 уже были разделены на два блока: «18 Сурениос» и «18

¹³Подробнее о перемирии см.: Musto, 2019; Гленда Тагер, Агилар Умана, 2013 г. ; Кац, Хедберг, Амайя, 2016 г.; Хабиб Гомес, 2015 год; Васкес Монсон, Маррокин Пардуччи, 2014 г. и др.

Революционариос». В статьях, указывающих на увеличение политического капитала банды, не говорится о том, как сегрегация и перемирие также повлияли на «политику», поскольку они предпочитают представлять каждую банду как монолитный и сжатый блок, достаточно сильный, чтобы оспаривать политическую власть.

Еще один ценный анализ политизации банд, который нужно спасти, — это тот, который провел Эрнандес-Анзора. Этот автор рассматривает политическую теорию, чтобы определить политического актора, а затем разделить его на две категории: политические партии и группы интересов. Внутри групп интересов для определения политических действий банд требуется подразделение на «группы давления» (Hernandez-Anzora, 2017). Эрнандес-Анзора (2017) понимает группы давления как все те группы, которые осуществляют действия, непосредственно на силовые структуры или косвенно на общественное мнение, чтобы повлиять на политическую власть. Чтобы эмпирически продемонстрировать, что эта категоризация может быть применена к бандам, он работает с делом Нормана Кихано, кандидата в президенты от партии Альянса республиканского националиста (ARENA) на выборах 2014 года.¹⁴ Вдобавок к этому факту можно добавить переговоры банд с членами партии Фронт национального освобождения Марти (ФНОФМ), точнее с министром Губернатор президента Санчеса Серена Аристидес Валенсия и с лицом, отвечающим за общественную безопасность с июня 2014 года по январь 2016 года, Бенито Лара. Тема переговоров включала квалифицированных свидетелей, будущие политические диалоги и даже фонд в размере 10 миллионов долларов для распределения в качестве микрокредитов для членов банды (Martínez d'Aubuisson, Martínez, 2016). Однако, несмотря на установление того, что банды являются группами политического давления, автор утверждает:

«Банды возникли не из-за политики и не для нее, и их насилие — по своему происхождению — не имело политических целей или мотивов, в отличие от насилия, совершаемого партизанскими организациями в стране в 1960-х и 1970-х годах. Насилие сальвадорских банд сошло на нет

¹⁴ Авторское расследование объясняет дискурсивный поворот кандидата в президенты между первым и вторым туром. В первом раунде Кихано продемонстрировал очень жесткую позицию по отношению к бандам. Во втором туре, наоборот, упор был сделан на включение и инвестирование в сообщества. Позже выяснилось, что Кихано отправлял сообщения лидерам банды через члена посреднической группы перемирия Паоло Люерса. Кихано не выиграл выборы, но результат выборов между первым и более благоприятным вторым туром отразил изменение позиции кандидата и способность банд оказывать давление (Hernández-Anzora, 2017).

со временем усложняясь, пока не стало чем-то большим, чем просто установление определенного территориального контроля над их идентичностями, и хотя поначалу не собиралось накапливать политическую власть, с течением времени сумело стать своего рода политическим капиталом». (Эрнандес-Анзора, 2017).

Деспотические планы и нормализующий опыт тюрьмы, назначение Министерства финансов США и показания, которые были сделаны о процессе перемирия, внесли решающий вклад в секьюритизацию вопроса, предоставив все возможности для того, чтобы сегодня правительства считать вслух, что банды - террористы.

Марас, террористы?

Изучив историческую эволюцию конфликта в Сальвадоре, неудивительно, что это первая страна, которая начала противостоять бандам, используя концепцию терроризма в 2015 году. В ответ на группу требований, выдвинутых в 2007 году против LECAT, с наличием правовых пробелов в определении террористических актов (Najar, 2015), решение Палаты

Конституционный суд Верховного суда Сальвадора определил актуальность классифицировать MS13 и 18 как террористические группы, утверждая, что в отсутствие международного стандарта депутаты имели право устанавливать содержание этого определения. Таким образом, Суд постановил, что террористом в Сальвадоре является лицо, которое: а) использует широко подходящие средства и методы для создания коллективного террора; б) кто влияет на личные или материальные активы, имеющие значительную стоимость, и в) кто наносит потенциальный ущерб демократической системе, государственной безопасности или международному миру (Рауда Забла, 2015). Кроме того, любой, кто является боссом, членом, сотрудником, финансистом или апологетом банд, также считается террористом. Аналогичным образом решение суда ответило на вопросы о запретительном законе Maras. Столкнувшись с этим, мировые судьи утверждали, что любое лицо, входящее в состав банды, выражает готовность к совершению преступлений и готовит свое согласие на участие в преступлениях по заказу руководства, которое ее направляет (Рауда Забла, 2015). Наконец, приговор признал незаконным перемирие, несмотря на то, что требования были поданы до него, и подтвердил, что переговоры с бандами являются незаконными, поскольку они не соответствуют Закону о запрещении банд, закону, который запрещает диалог и проведение публичных мероприятий с членами банд. Интересно добавить, что

заявление Конституционной палаты прозвучало ровно через неделю после автобусной забастовки бандформирований.

это затронуло население в течение нескольких дней и привело к гибели 9 водителей (Molina, 2017).

Сама концепция терроризма представляет собой проблему. Агентство Организации Объединенных Наций, специализирующееся на незаконном обороте наркотиков и других преступлениях (УНП ООН), пояснило, что до сих пор не существует общепризнанного юридического определения (Mendoza, 2020). Несмотря на это, УНП ООН признает сближение в области международного обычая рассматривать терроризм как:

и) совершение преступного деяния (такого как убийство, похищение человека, захват заложников, поджог и т.п.) или угроза совершения такого деяния; (ii) намерение посеять страх среди населения (что обычно подразумевает создание общественной опасности) или прямо или косвенно принудить национальный или международный орган предпринять какие-либо действия или воздержаться от совершения каких-либо действий; и (iii) когда деяние включает транснациональный элемент». (Мендоза, 2020: 1)

На первый взгляд это можно было бы понять как достаточную основу для точной идентификации террористических актов. Однако Торрес Васкес (2010) утверждает, что такая концепция лежит в основе политической оценки того субъекта, которого обвиняют в терроризме, и что эта эмоциональная и субъективная оценка важна, поскольку она представляет собой оценку государства. Кроме того, автор уточняет, что существует фундаментальное различие между террористом и субъектом, который терроризирует, основанное на идее, что террор может быть использован для различных целей или целей. В этом смысле Торрес Васкес вслед за Питером Калвертом утверждает, что террор — это, как правило, метод, а терроризм — это вера в ценность террора (Torres Vázquez, 2010: 82). Наконец, мы хотели бы особо подчеркнуть то, как Торрес Васкес демонстрирует политическое использование государством концепции терроризма для установления государственной политики, основанной на «уголовном законе врага». Поощрение этого типа законодательства подразумевает расширение возможности обращения с гражданами, являющимися правонарушителями, как с врагами; источники опасности, которые необходимо нейтрализовать. Как он заключает, «[...] Государство не разговаривает со своими гражданами, а угрожает своим врагам». (цитата по Торресу Васкесу, 2010:83). Критика политики общественной безопасности за то, что она рассматривается на

основе Уголовного закона врага, не нова, и Ноэми Молина (2017) изучала деспотические планы, утверждая, что они реагируют на это течение. Упоминание этого вида криминального содержания в законодательстве позволяет продемонстрировать, как секьюритизация, инициированная силовой политикой с 2003 года, подтверждается снова и снова, закрепляя проблему, а не решение. Если эта ситуация была серьезной по международным параметрам, то отсутствие этой концепции позволяет Верховному суду Сальвадора утверждать, что депутаты и сенаторы имеют полную свободу определять содержание определения терроризма, которое им кажется наиболее подходящим. Следовательно, чтение этих определений или законопроектов позволяет нам определить, в дополнение к истории секьюритизации, типичной для прошлой государственной политики, оценку, которую государство дает бандам. Строго говоря, банды совершают преступления, но их использование страха носит инструментальный, а не политический характер, поскольку метод, как понял Питер Калверт, отличает террористический акт от акта запугивания. Точно так же важно помнить, что решающей ценностью для защиты в банде является территория, район, где насилие используется как средство для установления своего присутствия на этой территории и сбора денег для выживания. Но также, как указывалось Межамериканской комиссией по правам человека и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в отношении другого случая, такого как случай с Гондурасом, двусмысленность этого вида преступления способствует широкому толкованию, которое может привести к санкционированию поведения, которое не соответствует серьезности и характеру преступления терроризма, даже допуская искажение этого термина с целью наказания социального протеста (La Tribuna, 2017). Эта двусмысленность также видна в законодательстве Сальвадора, когда оно утверждает, что одним из оснований для признания акта террористическим является причинение кем-либо потенциального ущерба демократическая система, государственная безопасность или международный мир, с широким толкованием, которое допускают такие термины. Вместе с тем в законе также отсутствует возможность наказания за поведение, которое не соответствует серьезности преступления терроризма на данный момент, когда как пособник, так и главарь банды рассматриваются как террористы. Кроме того, еще раз имеет значение дискуссия о создании сетей, учитывая, что транснациональные действия являются пунктом, который следует учитывать в определении УНП ООН, и важно помнить, что транснациональность банд, продемонстрированная до сих пор, является в основном символической и идентичной. . В дополнение к стигматизации и нарушению прав в результате секьюритизации, объявление банд

террористическими влияет на выполнение и финансирование программ реабилитации и реинтеграции для членов банд, которые хотят выйти из банды. Запрет на диалог с членами банды, а также запрет на любое альтернативное общественно-политическое предложение, делающее ставку на коммуникацию, не доходя до переговоров, серьезно затрудняет возможность устойчивого подхода к проблеме с точки зрения членов банды. члены как субъекты права. Это можно увидеть в новой интерпретации, сделанной Верховным судом Сальвадора Закона о запрете Мараса, который является ярким примером Уголовного закона врага.

Последним препятствием на пути использования понятия терроризма является то, как интерпретировалась и изучалась политизация банд. Теоретический подход к бандам третьего поколения, обсуждавшийся в начале этого текста, утверждает, что классификация как террористов обусловлена эволюцией целей банд в сторону политических целей в третьем поколении. Это представление присутствует в сальвадорском политическом истеблишменте (Hernandez-Anzora, 2017). Но, как уже говорилось, термину «террорист» по-прежнему не хватает эмпирических доказательств его использования, и поэтому Эрнандес-Анзора считает своевременным исходить из понятия групп давления. Однако считается необходимым обусловить эту идею политикой, проводимой правительствами. Хотя верно то, что банды имеют возможность влиять на обе основные партии Сальвадора (ARENA и FMLN), переговоры, проведенные в рамках президентской кампании, не помешали победившему кандидату Санчесу Серену (FMLN) снова отправить лидеров в тюрьму Сакатеколука или тем более установил в 2016 году жесткий пакет мер под названием «Чрезвычайные меры», который включал в себя действия и запреты в тюремной сфере, направленные на усиление контроля в тюрьмах, чтобы остановить влияние банд внутри тюрьмы. Многие из этих мер были отмечены Межамериканским судом по правам человека за нарушение основных прав (IACHR, 2018), Другими словами, хотя банды и обладают определенным влиянием, это не делает их невосприимчивыми к способности государства навязывать свою власть.

В этом смысле идея согласования управления, которую Марсело Сайн использует для описания связей между аргентинской полицией и государством с преступностью (Basalo, Armado, 2015), позволяет лучше понять отношения марас государство. Как сроки принятия законодательства, стремящегося проявить дееспособность после события, имеющего большое общественное значение, — о чем свидетельствует ЛЕКАТ, Закон о запрете марасов и даже постановление Конституционной палаты, — так и Тон заявлений и обещаний в ходе избирательной кампании — как в случае Кихано и представителей ФНОФМ —

является частью напряженности в отношении управляемости в секьюритизированном сценарии, который способствует серьезному кругу насилия. Государственная коррупция и пористость все более слабого государства становятся очевидными, когда одни и те же чиновники обращаются к бандам, чтобы гарантировать «безопасность» при проведении избирательных выборов или выполнять грязную работу в ходе избирательных кампаний (Hernandez-Anzora, 2017). В этом контексте вырабатывается симбиоз, где государство, прибегая к бандам для обеспечения минимума управления, что, благодаря процессу секьюритизации, в основном выражается в снижении количества убийств, способствует укреплению бандитского политического капитала. , что, в свою очередь, в связи с сокращением убийств требует улучшения условий содержания. Но этот пакт об управлении остается во власти логики секьюритизации, которую продвигают само государство и средства массовой информации. Несмотря на сложность определения убийств, поскольку банды являются главными обвиняемыми в увеличении этого числа, у них есть возможность превратить это обвинение в свой политический капитал. Однако, поскольку виновные в количестве убийств четко не определены, это обещание обычно слабое и трудновыполнимое. Когда эта часть пакта терпит неудачу, общественное мнение предъявляет новые требования, поощряя новые репрессивные меры и запуская новый цикл секьюритизации явления. Примером развития этой динамики был разрыв пакта об управлении в 2014 году с окончанием перемирия государством из-за ранее поднятых вопросов общественного мнения. В течение 2015 года банда увеличила количество убийств с целью вымогательства денег, и государство ответило объявлением банд террористическими и принятием пакета чрезвычайных мер в замкнутом круге насилия и секьюритизации, который кажется бесконечным.

Для всего вышеперечисленного объявление банд террористическими является частью **давней** традиции секьюритизации. Это новое звено в цепи жесткой политики безопасности поощряет отчуждение членов банды, расширяя Трудности в достижении социальной интеграции.

Заключение

В области живописи светотень — это прием, который посредством контрастов света и тени позволяет выделить определенную характеристику произведения. Как и в искусстве, контраст между концепциями и их политическим использованием позволил на протяжении всей этой работы обнаружить характеристики, которые пронизывали эволюцию политики безопасности в Сальвадоре и изменения,

которые произошли в бандах. Но, как следует из названия, теней было больше, чем света, что затемнило результирующую «картинку». Трудность применения концепции терроризма заключается в том, что она является частью давней традиции политики общественной безопасности карательного характера, которая секьюритизирует проблему до такой степени, что государство видит в обязательстве прибегнуть к такой концепции, чтобы предложить некий ответ населению, которое постоянно требует решения конфликта.

В рамках проведенного анализа с целью утверждения о нецелесообразности использования понятия терроризма для данного явления ведется дискуссия о транснациональности банды. Некритическое утверждение конституции банд как международных сетей и организаций привело к политике, подобной той, которую проводит министерство финансов Соединенных Штатов, которая серьезно снижает шансы на реабилитацию и реинтеграцию членов банд. Еще одним моментом против использования понятия терроризма является различие между террористическим актом и актом, который устрашает, проанализировав, как групповое насилие отвечает инструментальному типу, то есть акту, который устрашает. Наконец, также была проработана идея политических целей, преследуемых бандой, где было предложено, что лучший способ разрешить эту ситуацию - изучить ее как договор об управлении.

Среди последствий, которые очевидны из применения концепции терроризма к бандам, - политическое использование государством для установления законодательства, основанного на Уголовном законе врага, возможность наказывать поведение наказанием, не соответствующим уголовному закону. характер и тяжесть преступления, а также усиление стигматизации, нарушение прав и основных гарантий. Точно так же существуют большие трудности с поддержанием программ реабилитации и реинтеграции.

Слова Переа Рестрепо (2015), классифицирующего банды как «конец нас» (так в оригинале), включая их обратно в общество, указывая на то, что они являются наиболее **конфликтным** концом проекта современности, необходимы, чтобы иметь возможность пройти этот путь. секьюритизации и начать излагать политику, которая дают разные результаты.

Библиографические ссылки

Амайя, Луис Энрике, Мартинес, Хуан Хосе (2013), Системы власти, насилия и идентичности в Мара Сальватруча 13: подход пенитенциарной системы, в *Research Yearbook 2011*, Institute of Science, Technology and

Инновации (ICTI), Университет Франсиско де Гавидиа, глава 3. ISBN 978-9992347-34-8

Аргуэта, Отто, Международная организация по созиданию мира (ИНТЕРПИС). (2016), Трансформация банд в Сальвадоре,

Гватемала и Гондурас, *Реконцептуализация насилия в Северном треугольнике. Подход к безопасности в странах Северной Центральной Америки с демократической точки зрения.*, под редакцией Фонда Генриха Белля - Мексика, Центральная Америка и Карибский бассейн.

Басало, Себастьян, Армада, Мартин (2015) В Аргентине полиция регулирует незаконный оборот наркотиков, интервью. Доступно в Интернете по адресу:

<https://www.marcelosainblog.com/single-post/2015/03/01/%E2%80%9CEn>

Аргентина - полиция %C3%ADa - учения - регулирование % C3 % B3n - незаконного оборота наркотиков% C3 % A1fico%E2%80%9D консультация 25.11.2019

Бузан, Барри, Вэвер, Оле, де Вайлд, Яап (1998), Безопасность: новая структура для анализа, издательство Lynne Rienner Publishers.

Межамериканский суд по правам человека (IACHR) (2018 г.), IACHR призывает Сальвадор не продлевать чрезвычайные меры в центрах содержания под стражей, Пресс-релиз. Доступно в Интернете по адресу

<https://www.oas.org/es/cidh/prensa/comunicados/2018/063.asp>

Проконсультирован 16.06.2019.

Крус, Хосе Мигель (2007), Транснациональное соседство: банды Центральной Америки как сеть, у Фрэнсиса Пизани, Натальи Салталамаккиа, Арлин Тикнер и Нилана Барнса (ред.) *Транснациональные сети в бассейне ураганов*, Мексика, ITAM / MA Porrúa, глава 12. д'Обюиссон, Хуан Хосе, Мартинес, Карлос (2016), FLMN

предложил бандам кредитную программу на 10 миллионов долларов, электронная газета El Faro. Доступно в Интернете по адресу

<https://elfaro.net/es/201610/salanegra/19473/FMLN> - предложено - бандам - программа - из - cr% C3 % A9ditos - из - 10 - миллионов - d % C3 % B3lares.htm

Проконсультировано 04.02.2020 в 1:21.

Диаминт, Рут (2017), Латинская Америка вокруг парадигм безопасности, Современности. История и проблемы XX века, год 8, том 8.

Дадли, Стивен, Мартинес д'Обюиссон, Хуан Хосе (2017), тюрьмы Сальвадора и борьба MS13 за контроль, InSight Crime.

Гленда Тагер, Ана, Агилар Уманья, Изабель (2013), Перемирие между сальвадорскими бандами. К процессу построения социального мира. Интерпис.

Хабиб Гомес, Заки. (2015), Перемирие между бандами в Сальвадоре: анализ конфликта с позиций критического правозащитного подхода. Выпускной проект для получения степени магистра в области прав человека и образования в интересах мира. Система последипломного образования. Институт латиноамериканских исследований.

Национальный университет Коста-Рики.

Эрнандес-Анзора, Марлон (2017), Обсуждение политического влияния банд в Эрнандес-Анзоре, Марлон (ред.), *Проиграли ли мы борьбу с марками?*, Фонд Фридриха Эберта, Сан-Сальвадор. ISBN: 978-99961-313-0-1

InSight Crime (2019), Азбука вымогательства 3: методы работы, Расследования. Доступно в Интернете по адресу : <https://es.insightcrime.org/investigaciones/abc-de-la-extortion-3-el-modus-operandi/> / Проконсультирован 16.06.2019.

Международная кризисная группа (2017 г.), Плата за страх: групповое насилие и вымогательство в Центральной Америке, Отчет Крайсис Груп по Латинской Америке № 62, Брюссель.

Кац, Чарльз М., Хедберг Э.К., Амайя, Луис Энрике (2016), Бандитское перемирие для предотвращения насилия, Сальвадор. Бюллетень Всемирной организации здравоохранения. 94:660-666а. Дой: <http://dx.doi.org/10.2471/BLT.15.166314>

Джейтман, Лаура (2017), Цена преступности и насилия. Новые данные и выводы в Латинской Америке и Карибском бассейне, Институты развития, Отдел институционального потенциала штата, Межамериканский банк развития, Нью-Йорк.

La Tribuna (2017), IACHR и ООН предупреждают, что пенитенциарные реформы в Гондурасе могут подрывать права человека, цифровая газета La Tribuna. Доступно в Интернете по адресу <https://www.latribuna.hn/2017/02/25/cidh-onu-warn-reforms-honduras-prisons-can-undermine-dd-hh/> / __ __ Проконсультировано 09.03.2020 в 03:15.

Леал Буитраго, Франциско (2003), Доктрина национальной безопасности: материализация холодной войны в Южной Америке, Журнал социальных исследований, 15, стр. 74-87.

Манваринг, Макс Г. (2005), Уличные банды: новое городское повстанческое движение, Армейский военный колледж, Институт стратегических исследований, 122 Forbes Ave, Карлайл, Пенсильвания, 17013-5244.

Мартинес, Карлос (2018), Кто научил банды политике? , цифровая газета Эль Маяк, Сальвадор, Банды. Доступно в Интернете по адресу: https://elfaro.net/es/201808/el_salvador/22358/%C2%BFQui%C3%A9n%20ense%C3%B1a%20pol%C3%ADtica%20a%20las%20maras.htm Консультация 18.09.2019.

Мендоса, Карлос (2020 г.), Стоит ли относиться к бандам как к террористам? , Цифровая газета Plaza Pública. Доступно в Интернете по адресу [https://www.plazapublica.com.gt/content/es - хорошая - идея - рассматривать - банды как - террористов](https://www.plazapublica.com.gt/content/es%20-%20una%20buena%20idea%20de%20considerar%20a%20los%20bandas%20como%20terroristas) __ Проконсультирован 06.02.2020 в 11:14.

Молина, Ноэми (2017 г.), Правовой ответ на феномен банд в Сальвадоре: уголовное право врага против правозащитного подхода (1992–2016 гг.), Фонд Фридриха Эберта (FES) Фонд Фридриха Штифтунга, Анализ № 9, ISSN : 2413-6611.

Мурсия, Уолтер (2015), Банды в Сальвадоре. Предложения и проблемы для социальной интеграции молодежи в условиях городского насилия. Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Организация Объединенных Наций, Сантьяго.

Мусто, Виктория (2019), Трансформация феномена банд в Гондурасе, Гватемале и Сальвадоре в период 1996–2014 гг. Подходы и последствия. Дипломная работа для получения степени бакалавра отношений международных отношений, факультет политологии и международных отношений, университет Росарио. Доступно в Интернете по адресу <https://rephip.unr.edu.ar/handle/2133/17394> . Проконсультировано 24 февраля 2020 г. в 18:33.

Наджар, Альберто (2015), Что значит объявить банды террористами в Эль Сальвадор? , BBC World. Доступно в Интернете по адресу https://www.bbc.com/mundo/noticias/2015/08/150825_el_salvador_pandillas_mara_terrorista_an __ Консультация прошла 09.03.2020 в 12:33.

Олсон, Эрик Л. (2015), Преступность и насилие в Северном треугольнике Центральной Америки, Международный научный центр Вудро Вильсона. Латиноамериканская программа.

ISBN: 978-1-938027-42-0

Организация американских государств (2007 г.), Определение и категоризация банд, Генеральный секретариат Организации американских государств, Департамент общественной безопасности, Вашингтон, округ Колумбия. Доступно в Интернете по адресу: http://scm.oas.org/pdfs/2010/CP24081S_2.pdf просмотрено 02.03.2020 в 02:45 чс.

Переа Рестрепо, Карлос Марио (2015), Один конец из нас. Общественность и мир в Сальвадоре и Никарагуа, проектный документ, ЭКЛАК, Чили.

Рауда Забла, Нельсон (2015), Конституционная палата объявляет незаконными переговоры с бандами и называет их террористической группой, электронная газета El Faro. Доступно в Интернете по адресу

<https://elfaro.net/es/201508/noticias/17307/Sala-de-lo-Constitucional-declare-de-lo-Constitucional-declare-invalid-negotiation-with-bands-and-names-terroristicas-grupos.htm> консультация состоялась 09.03.2020 в 12:39.

Регильо, Россана (2005), Банда: непредвиденные обстоятельства и связь с избытком, журнал Nueva Sociedad № 200.

Рейна, Вероника (2017 г.), Исследование политики по борьбе с феноменом банд в Сальвадоре (1994–2016 гг.), Фонд Фридриха Эберта (FES), Фонд Фридриха Штифтунга, Анализ № 7, ISSN: 2413-6611.

Саиз, Ева (2012), США определяют банду Сальватруча как международную преступную организацию. Страна. Доступно в Интернете по адресу:

https://elpais.com/internacional/2012/10/11/actualidad/1349984891_307336.html, по состоянию на 11.06.2019 .

Санс, Хосе Луис, Мартинес, Карлос (2012), Перемирие между бандами не было бы решением в Гватемале. Цифровая газета Эль Фаро. Доступно в Интернете по адресу:

<https://elfaro.net/es/201206/noticias/8803/A-peremiрие-между-бандами-не-быть%С3%АДа-soluci%С3%B3n-v-Guatemala.htm> Консультация от 04.08.2019

Сампо, Каролина (2015 г.) Осуществление перемирия между марасами в Сальвадоре. От триумфа к суровой реальности. Документ подготовлен для Пятой международной встречи исследователей рабочей группы CLACSO «Безопасность в демократии в Латинской Америке: вызов насилию». Организовано Группой и Национальным университетом Вилья-Мария, Кордова.

Сантамария Бальмаседа, Хема (2007), Марас и банды: пределы их транснациональности, Мексиканский журнал внешней политики, № 81, Автономный технологический институт Мексики, Департамент международных исследований, Мексика.

Салливан, Джон П. (1997), Уличные банды третьего поколения: территория, картели и сетевые войны, Транснациональная организованная преступность, Том 3, № 3, Фрэнк Касс, Лондон.

Салливан, Джон П. (2000), Городские банды, развивающиеся как участники преступных сетевых войн, Маленькие войны и мятежи, Том 11, № 1, Фрэнк Касс, Лондон.

Салливан, Джон П., Юнкер, Роберт Дж. (2007), Исследования банд третьего поколения: введение, Журнал исследований банд 14.4, Клермонтский колледж, стипендия факультета CGU.

Торрес Васкес, Генри (2010), Концепция терроризма, его отсутствие или неэффективность. Открытость к нарушению прав человека, Диалоги знаний: исследования и социальные науки, № 32. ISSN 0124-0021.

Васкес Монсон, Ольга, Маррокин Пардуччи, Ампаро (2014) Между криками и молчанием. Рассказ сальвадорской прессы о перемирии между бандами.

Nueva Sociedad № 249, январь – февраль 2014 г. ISSN: 0251-3552.

Вильялобос, Хоакин (2013), Марасское перемирие, «люмпен-революция». Period El País, опубликовано 29 июля 2013 г. Раздел: Мнение. Доступно в Интернете по адресу: https://elpais.com/elpais/2013/06/13/opinion/1371120944_177354.html. Проверено 02.08.2019, 10:51.

Винтон, Айлса (2011), Группы насилия в Центральной Америке: институционализация насилия, Desacatos № 37, стр. 111 – 124, Центр исследований и высших исследований в области социальной антропологии.

Вольф, Соня (2012а), Связь между бандами и организованной преступностью, в Матье Ханс, Ниньо Гуарнизо Каталина (редакторы), *Ежегодник региональной безопасности в Латинской Америке и Карибском бассейне, 2012 г.*, Фонд Фридриха Эберта Штифтунга в Колумбии (Фескол), Богота, Колумбия. ISSN 2216-1082

Вольф, Соня (2012b), Мара Сальватруча: самая опасная уличная банда в Америке, Университет Майами, DOI 10.1111/j.1548-2456.2012.00143.x.